

Мамыкина Гульфия Махмутовна

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Екатеринбург
2010

Работа выполнена на кафедре теории _____ и истории социологии ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор Г.Б. Кораблева

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор Л.Л. Рыбцова

кандидат социологических наук
М.В. Певная

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»
(г. Ижевск)

Защита состоится «21» декабря 2010 г. в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.286.05 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет
им. А.М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51,
комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Автореферат разослан «____» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор Г.Б. Кораблева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования жизни старшего поколения определяется целым рядом проблем, с которыми сталкивается российское общество, социальная общность старшего поколения и каждый человек, перешагнувший порог календарной старости.

Начиная с 2006 г. в России наблюдается устойчивое ежегодное сокращение трудоспособного населения на 1 млн. человек и ухудшение возрастной структуры, что условно получило название «старения общества». Положение будет усугубляться, и уже к 2020 г. соотношение работающих и пенсионеров по разным оценкам составит один к одному¹.

«Старение общества» – глобальная тенденция, характерная для индустриально развитых стран, свидетельствующая о повышении качества и продолжительности жизни. В условиях, когда последствия социально-экономического кризиса в нашей стране еще не преодолены, а мировой финансовый кризис внес в экономическую ситуацию свои негативные поправки, рост доли лиц пенсионного возраста увеличивает нагрузку на бюджет, сокращает возможности реализации программ и проектов, направленных на социальную защиту других категорий населения. Усиливается противоречие между ответственностью общества перед старшим поколением, чьим трудом и усилиями создавались основы современных трансформационных процессов, и необходимостью отвлечения существенных материальных и социальных ресурсов на обеспечение старости и качества жизни старшего поколения.

Углубляются межпоколенческие противоречия между старшим поколением и молодежью. Новое поколение, в отличие от старшего, быстрее адаптируется к рыночным условиям и новой системе ценностей. Если в советский период оно было более зависимо от родителей, уважало, признавало и опиралось на их социальный опыт, то с коренной перестройкой общественного уклада снижается роль старшего поколения в социализации молодых, ослабляются межпоколенческие связи.

Для отдельной личности переход в новую возрастную группу мотивирует ее на взаимодействие и построение новых связей с социальным окружением, уже отличным от привычного для периода трудоспособного возраста. Все это заставляет индивида работать над собой и требует оптимизации адаптационных процессов на индивидуально-личностном уровне.

Вместе с тем рост продолжительности жизни, повышение ее качества раздвигают границы трудоспособности и возможности включения в

¹ См.: Гонтмахер Е. Важно добиться синхронизации процессов в экономике и социальной сфере // Человек и труд. — 2000. — №12. — С. 35.

активную деятельность все большего количества ее представителей, что расширяет возможности их социальной адаптации.

В этой ситуации сами понятия «старости» и «старения» начинают содержательно меняться. Физиологическая и социальная старость перестают быть параллельными процессами, а представления о благополучии старшего поколения наполняются новым содержанием. Таким образом, необходимость исследования проблем адаптации старшего поколения обусловлена рядом причин: ухудшением социального самочувствия старших возрастных групп в связи с коренными изменениями в политической, экономической и культурной сферах российского общества, обострением «конфликта поколений», необходимостью разработки программ социальной поддержки старшего поколения, адекватных социальному государству и др. Все это требует выявления содержания количественно-качественных изменений внутри поколенческой общности и последствий их воздействия на успешность процесса адаптации к этапу социальной старости с учетом реальных возможностей и условий нового общества. Актуализируются проблемы социологического анализа адаптационных процессов, их форм и способов у данной общности в условиях постоянно изменяющейся социальной среды.

Степень научной разработанности проблемы. В научной литературе уделяется большое внимание изучению старшего поколения, старения, но в большей степени это исследования специалистов в области социальной работы, геронтологии, возрастной психологии и медицины.

Проблемы старения как социального процесса представлены в работах В. Анурина, А.А. Козлова, И.Е. Левченко, Е.Ф. Молевича, О. Осколковой, Б. Стрехлера, Р.С. Яцемирской и др.

Изучение специфики старшего поколения как социальной общности базировалось на методологических положениях, нашедших отражение в трудах Э. Гидденса, Т.И. Заславской, Г.Е. Зборовского, Р. Мертона, Н.Б. Костиной, Т. Парсонса, Ф. Тениса, Я. Щепаньского, В.А. Ядова и др. Проблемы поколенческих общностей исследовались В. Бенгстоном, В. Дильтеем, Э. Дюркгеймом, О. Контом, Р. Лауферческих, К. Маннгеймом, Т. Парсонсом, М. Ферлонгом, Г.Л. Смирновым, Т.В. Смирновой, Н.В. Шахматовой. При этом в современной российской традиции социологи больше внимания уделяют проблемам молодежи (Ю.Р. Вишневский, В.Т. Лисовский, Б. Ручкин, М.Х. Титма), а исследования, посвященные старшему поколению как особой поколенческой общности, встречаются крайне редко.

Поскольку сам термин «социализация» пришел в российскую социологию с Запада, то необходимо отметить методологическое значение научных идей классиков мировой социологии, современных европейских и американских ученых, в работах которых заложена методологическая основа исследования социализации и адаптации, – П. Бергера, М. Вебера,

Э. Гидденса, Э. Дюркгейма, Д. Дьюи, Ф. Знанецкого, Ч. Кули, Т. Лукмана, Р. Мертон, Д. Мида, Т. Парсонса, Б.Ф. Скиннера, П. Сорокина, У. Томаса, Ю. Хабермаса.

Важное методологическое значение и в настоящее время для исследования процессов адаптации старшего поколения имеют труды отечественных и зарубежных психологов Б.Г. Ананьева, Г.М. Андреевой, В.П. Андреевской, А.Г. Асмолова, Л.И. Божовича, Л.С. Выгодского, Л. Колберга, Н.С. Лейтеса, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, Г. Олпорта, Ж. Пиаже, К.К. Платонова, С.Л. Рубинштейна, З. Фрейда и его последователей, Б.Д. Эльконина, Э. Эриксона и др.

Среди российских социологов, исследующих социализацию и адаптацию личности, необходимо отметить работы Е.А. Ануфриева, А.И. Артемьева, Ю.Р. Вишневого, Я.И. Гишинского, А.И. Ковалевой, И.С. Кона, Л.Д. Костюченко, Г.Б. Кораблевой, В.Т. Лисовского, А.В. Матиль, А.В. Меренкова, Ю.М. Резника, О.Н. Руденко, Л.Л. Рыбцовой, Д.Н. Шалина, В.А. Ядова и др.

Особенности адаптации старшего поколения рассматривают Д.Г. Владимиров, А.С. Готлиб, М.Э. Елютина, М.В. Ермолаева, Е.И. Исаев, О.В. Краснова, В.Ф. Моргун, С. Морис, Э.А. Орлова, Н.В. Панина, Г.А. Парахонская, А.В. Писарев, А.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, Л. А. Солдатова, И.Ю. Ткачук, А.И. Ходакова, Н.В. Фомина.

Вопросы трудовой и профессиональной самореализации старшего поколения нашли отражение в работах Д.Г. Владимирова, О.В. Красновой, Т.В. Смирновой, Л.А. Солдатовой и др.

Проблемы социальных ресурсов, позволяющих выявить реальный адаптационный потенциал социальной общности и личности, изучались П. Бурдье, Дж. Коулманом, В.Г. Доброхлебом, Г.Б. Кораблевой, В.А. Мансуровым, В.В. Радаевым, Н.Е. Тихоновой.

Вместе с тем влияние успешности процесса адаптации личности к новому жизненному этапу и социальному статусу, социальной общности старшего поколения к новым политическим и социально-экономическим условиям в стране на благополучие социальной старости остается слабо разработанным. Не исследуется системно ресурсный потенциал старшего поколения, обеспечивающий ему наряду с факторами внешней среды, успешность/неуспешность адаптационных процессов.

Объект диссертационного исследования – старшее поколение как социальная общность.

Предмет – его адаптация к изменению социального статуса и новым жизненным обстоятельствам.

Цель диссертационной работы – анализ особенностей адаптации старшей поколенческой общности к новым условиям современного российского общества как необходимая предпосылка благополучной старости.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

1. Рассмотрения особенностей процесса «социального старения» с позиций социологической науки как объективной основы формирования социальной общности старшего поколения.
2. Выявления специфики поколенческого подхода к анализу социальных общностей.
3. Раскрытия сущности, содержания и особенностей формирования социальной общности старшего поколения.
4. Характеристики особенностей и факторов адаптации старшего поколения как к новому социальному статусу, так и к меняющимся социально-политическим, экономическим и культурным условиям страны.
5. Анализа состояния и выявления основных проблем успешной адаптации старшей поколенческой общности в современных российских условиях.
6. Исследования ресурсного потенциала старшего поколения для оптимизации процесса его адаптации в российском обществе.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступают труды и концепции классиков социологической мысли, работы современных отечественных и зарубежных социологов, специалистов по психологии, геронтологии и социальной работе, изучающих старшие возрастные группы населения.

Основными концептуальными положениями являются представления о социальной старости, как процессе не тождественном биологической и календарной старости. Это позволяет, формируя социальную среду жизнедеятельности старшего поколения, создавая условия для успешной адаптации этой категории населения к новому социальному статусу, обеспечивать высокий уровень ее благополучия. Старшее поколение представляет собой особый вид поколенческой общности, дифференцированной по своим ресурсным возможностям адаптации к изменению как своего социального статуса. Развитие данных положений основывается на институциональном, структурно-функциональном и ресурсном подходах к исследованию процессов социального старения и адаптации социальной общности старшего поколения.

Структурно-функциональный подход позволяет выявить структуру внутренних составляющих данной общности и охарактеризовать ее функциональное назначение и специфику в целом.

Институциональный – рассмотреть роль и значение социальных институтов в формировании благоприятных условий социального старения.

Особенности положения в обществе, скорость старения поколенческой общности в значительной степени определяются ее ресурсным потенциалом. Применение данного подхода позволит проанализировать динамику социального старения в процессе адаптации.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы, полученные в ходе анкетного опроса населения Свердловской области, достигшего пенсионного возраста (женщины 55 лет и старше и мужчины 60 лет и старше), проведенного в 2008 г. (опрошено 470 чел.), и лиц предпенсионного возраста (224 чел. опрошено в 2009 г.) на основе целевой выборки. В ходе исследования использовался метод экспертного интервью (15 чел. 2010 г.), а также анализ законодательных документов и статистических данных федерального и областного уровня.

Ответы респондентов отработаны с помощью программного пакета WORDEX.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке методологических положений, позволяющих выявить ресурсный потенциал старшего поколения для обеспечения успешности его адаптации к меняющимся условиям современного российского общества.

Положения диссертации, полученные лично соискателем и содержащие новизну, заключаются в следующем:

1. Раскрыто социологическое содержание понятия социальной старости, которая представляет собой особый этап развития личности, достигшей нормативно установленного календарного возраста старости, линейно не связанного с биологической старостью, на котором под воздействием индивидуально-личностных и социальных факторов меняется качественное содержание ее жизни, вызванное преобразованиями в формах социально значимой активности, положении, наборе выполняемых ролей и функций.

2. Установлены критерии, позволяющие на эмпирическом уровне определить степень благополучия/неблагополучия социальной старости, связанные с изменениями общественного статуса, уровня жизни, ролей, контактов, работы, здоровья, семейных связей.

3. Выявлены особенности старшей поколенческой общности, определяемой автором как общность взаимодействующих индивидов и групп старшей возрастной категории, массово объединенных нормативно установленным статусом пенсионера и наступившей для них формальной календарной старостью, опирающихся в своей жизнедеятельности на ресурсы, ценности, нормы и установки, обеспечивающие сохранение посильной психофизической и социокультурной активности.

4. Определено понятие «адаптации» старшего поколения как процесса взаимного приспособления представителей старшего поколения и других социальных групп общества для достижения сбалансированного равновесия в их взаимодействии путем приведения поведенческой деятельности в соответствие с изменениями социальной среды.

5. Представлена содержательная характеристика ресурсного потенциала старшего поколения, включающего в свой состав духовно-культурные, физиологические, материальные, экономические, социальные и

символические ресурсы, в различных комбинациях выступающие основой выстраивания им адаптационных стратегий.

6. Выявлены основные виды адаптивного поведения представителей старшего поколения, среди которых продолжение трудовой деятельности или поиск доступной работы, уход в семью, обращение к новым духовным ценностям. Преобладание того или иного вида определяется объективными факторами (социально-экономическая политика государства, динамика рынка труда, региональные особенности и др.), ресурсным потенциалом личности (профессия, образование, состояние здоровья, семейное окружение, наличие накоплений, социальные связи и т.д.) и уровнем ее индивидуальной активности в адаптационный период.

7. На основе анализа эмпирических данных выделены пять групп представителей предпенсионного поколения, отличающиеся по степени их готовности к наступлению календарной старости, в основе которой находится стремление укрепить и максимально использовать уже имеющиеся ресурсы (профессиональные, финансовые, материальные и социальные). Три первых в той или иной степени ориентированы на продолжение трудовой деятельности и благополучную старость, а две последних – неблагоприятные, располагающие низким уровнем ресурсов, – на помощь государства.

8. Определены основные направления и разработаны рекомендации по повышению уровня адаптации старшего поколения к меняющимся условиям российского общества. Требуется совершенствование адресности социальной политики государства, когда для успешно адаптированных групп создаются условия для сохранения и реализации их ресурсного потенциала, а для других – меры поддержки и социальной помощи; разработка специальных программ по адаптации старшего поколения к изменению условий жизни и их социального статуса на уровне муниципалитетов, расширение функций отделов социального обслуживания пожилых людей и т.д.

Научно-практическая значимость работы состоит в приращении научного знания о сущности и особенностях процесса адаптации старшего поколения в российском обществе. Основные теоретические положения работы могут быть использованы в качестве методологической основы проведения дальнейших исследований по проблемам старшей поколенческой общности.

Теоретические обобщения, выводы и рекомендации могут быть использованы в деятельности государственных и муниципальных органов управления при разработке социальной политики и программ социальной защиты в повышении качества жизни старшего поколения, в работе со специалистами органов пенсионного обеспечения, комитетов и служб социальной защиты населения, при подготовке специалистов в области социологии и социальной работы: чтении спецкурсов «Социальная структура

и стратификация российского общества», «Социология возраста», «Социальная геронтология».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были обсуждены на заседании кафедры теории и истории социологии Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Теоретические обобщения и практические выводы диссертационного исследования легли в основу выступлений автора на научно-практических конференциях, а также нашли отражение в 15 публикациях.

Результаты теоретических и эмпирических исследований представлялись автором на международных и всероссийских конференциях: всероссийская научная конференция «Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований» (Пермь, 2010); XIII международная научно-практическая конференция «Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. МИР–РОССИЯ–УРАЛ» (Екатеринбург, 2010); международная научно-практическая конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2008, 2009, 2010); международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социологии, культуры, образования и молодежи» (Екатеринбург, 2010); всероссийская научная конференция «Управление социальными процессами в регионах» (Екатеринбург, 2008, 2009); международная научно-практическая конференция «Старшее поколение в современной семье» (Нижний Новгород, 2008); всероссийская научно-практическая конференция «Современное общество и социология» (Тюмень, 2008); всероссийская научно-практическая конференция «Гражданская культура современного студенчества» (Екатеринбург, 2008); III всероссийская научная конференция «Социальные процессы в современной России: традиции и инновации» (Москва, 2007).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, приложений. Объем работы 170 страниц, список литературы представлен 151 наименованием.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность, отмечается степень разработанности темы диссертации, формулируются цели и задачи, определяется объект, предмет исследования, научная новизна, характеризуется эмпирическая база, а также практическая значимость работы и апробация полученных результатов.

В первой главе «**Теоретико-методологические основы изучения старшего поколения**» осуществляется социологический анализ старости и процесса социального старения как теоретической основы для исследования особой социальной общности старшего поколения, раскрываются понятия

календарной и социальной старости, социальной общности, выявляются общие и особенные характеристики старшей поколенческой общности.

В разделе 1.1 **«Старость как социологическая проблема»** исследуются особенности социального старения в условиях современного общества, его влияние на характер жизнедеятельности и виды социальной активности старшего поколения.

Автор на основе данных статистики показывает, что в современном мире в связи с ростом продолжительности жизни увеличивается доля пожилых людей. В России, где показателем вступления в данный возраст выступает формальная утрата трудоспособности с достижением пенсионного возраста, эта группа составляет 21,2% населения страны¹.

Парадокс сегодняшнего стереотипа пожилого человека заключается в том, что его считают старым, чтобы заниматься активной трудовой деятельностью, в то же время достаточно молодым, чтобы самостоятельно решать свои проблемы без участия государства². Потребовалось обращение к исследованиям, посвященным проблемам старости и ее понимания в биологии, психологии, геронтологии.

Диссертант говорит о разных видах старости биологической и физиологической, которые могут характеризоваться преждевременным и замедленным старением. Темпы этого процесса зависят от целого комплекса наследственных, биологических и социальных факторов.

Особенность действий последних такова, что они могут замедлять или ускорять биологические процессы, влиять на уровень адаптации человека к новым условиям жизни, что можно характеризовать как феномен «социальной старости». Если биологическая старость характеризует индивидуальное состояние организма пожилого человека, то социальная соответствует заключительной фазе в развитии человека как личности в обществе, когда происходит перестройка процессов взаимодействия с различными малыми и большими социальными группами, изменение социальных ролей, жизненных планов и ожиданий.

Изучение социологической литературы показывает, что социальная старость как особое явление исследуется с помощью хронологического и функционального подходов. Хронологический подход, когда возрастной критерий является единственным признаком для признания личности старой, сформировался в индустриально развитом обществе с появлением нового социального института пенсионного обеспечения. Применение хронологического подхода позволяет ввести понятие календарной старости, связанное с нормативно установленным возрастом выхода на пенсию.

Функциональный подход к определению социальной старости в отличие от хронологического требует целостного изучения содержательных

¹ В соответствии с трудовым законодательством трудоспособный возраст находится в интервале от 16 до 54 лет для женщин и от 16 до 59 лет для мужчин.

² См.: Медведева Г.П. Введение в социальную геронтологию. — Воронеж : Модэк, 2000. — С. 123.

характеристик культурной деятельности человека с учетом поколенческих критериев и границ социальной старости, позволяя выяснить социально-статусную и функционально-ролевую структуру старшего поколения, что приводит к выделению формальной и реальной старости.

Анализируя сценарии развития жизни после наступления календарной старости автор выделяет следующие ее виды, раскрывая особенности каждого:

1. Устойчивая социальная старость, которая характеризуется сохранением прежних налаженных трудовых, общественных взаимодействий, социального положения, уровня и качества жизни.

2. Традиционная (классическая) социальная старость связана с прекращением трудовой деятельности и посвящением себя детям, близким, отдыху и самообразованию после достижения пенсионного возраста.

3. Ожидаемая социальная старость сопровождается увольнением по собственному желанию после достижения пенсионного возраста, что вызвано в первую очередь многолетней трудовой усталостью, желанием отдохнуть, пожить для себя, заняться оздоровлением и быть свободным от трудовых обязанностей.

4. Вынужденная социальная старость – характеризуется принудительным увольнением в связи с наступлением пенсионного возраста с целью высвобождения рабочего места более молодым специалистам.

Каждый из этих видов задает особую стратегию и тактику организации жизни человека, находящегося в состоянии старости. В результате их рассмотрения диссертант приходит к выводу, что социальная старость не тождественна календарно зафиксированному возрастному порогу, закреплённым соответствующими законодательными актами. Выявляет двойственный характер причин социального старения: с одной стороны, они являются индивидуально-личностными и имеют субъективный (свободный выбор дальнейшей стратегии жизни) и объективный характер (устойчивая утрата физического здоровья), а с другой – социальные, порожденные социально-экономической и социокультурной ситуацией в обществе, существенно влияющие на образ жизни и активность пожилого человека.

Выделив основные характеристики феномена социальной старости, автор диссертационной работы дает следующее ее определение: социальная старость – особый этап развития личности, достигшей нормативно установленного календарного возраста, линейно не связанного с биологической старостью, на котором под воздействием индивидуально-личностных и социальных факторов меняется качественное содержание ее жизни, вызванное преобразованиями в формах социально значимой активности, социальном положении, наборе выполняемых ролей и функций.

Темпы развития социальной старости во многом зависят от умения в пенсионном возрасте адаптироваться к возможным переменам в статусно-ролевых позициях в связи с допустимым сужением социальных связей и в условиях изменения социальной среды. Для выявления объективных и

субъективных факторов, формирующих разную социокультурную направленность жизнедеятельности старшего поколения, автор считает необходимым рассмотреть характеристики старшего поколения как особой социальной общности.

Раздел 1.2 **«Поколенческая общность старшего поколения: основные характеристики»** посвящен выявлению общих и особенных признаков, позволяющих при всем разнообразии индивидуальных и групповых черт входящих в его состав людей рассматривать старшее поколение как социальную общность.

Автор обращается к разным подходам, сложившимся в зарубежной (Б. Мерсер, Ф. Теннис, Л. Шнорре и др.) и отечественной социологической литературе (Г.Е. Зборовский, Н.Б. Костина, В.А. Ядов) в понимании о социальной общности, и приходит к выводу, что отечественные социологи в отличие от зарубежных, для которых основные признаки общности – совокупность (объединение) людей, территория, социальные взаимодействия и связи, в ее определении акцентируют внимание на приоритетности образующих общность признаков, ставя на первое место наличие связей между индивидами, на второе – социальные взаимодействия, на третье общность мировоззрения, целей, интересов, на четвертое – сходные условия бытия и на пятое – территорию (В.А. Ядов).

В диссертации обосновывается, что для анализа людей, перешагнувших порог календарной старости, как социальной общности необходимо использовать собственно поколенческий подход, позволяющий, с одной стороны, раскрыть ее содержательные характеристики, а с другой – выявить причины и факторы, определяющие особенности адаптационных процессов и стратегий данной категории. Опираясь на идеи классической и современной социологии, автор подчеркивает, что данный подход позволяет выявить значимость старшего поколения в обеспечении стабильности любого общества не только в прошлом, но и в настоящее время.

Сравнивая социализацию старшего и молодого поколений, диссертант показывает, что особенностью интеграции первого является общность базовых ценностей, возникших на начальных этапах социализации, которые их сближают, сплачивают и помогают переживать трудные моменты современной жизни. Через понимание и доверие, единое мировоззрение, схожие формы поведения и реакции они идентифицируют себя со своими сверстниками, пытаясь сохранить самооценку. В данном объединении людей, схожих по взглядам и интересам, условиям бытия и преследуемым ими целям, в рамках открытого социально-временного пространства могут присутствовать и непрерывные социальные связи, и слабые эпизодические, вызванные ослаблением физических и психических сил, направленных на самовоспроизводство. Это и определяет содержательную сторону их бытия, образ и стиль жизни. Поэтому старшая поколенческая общность представляет собой более укрупненную форму общественной организации с динамически подвижными границами, присущими ей внутренним

содержанием, особыми формами сотрудничества, с определенным уровнем развития общественного сознания.

Это позволяет автору дать определение старшего поколения как общности взаимодействующих индивидов и групп старшей возрастной категории, массово объединенных нормативно установленным статусом пенсионера и наступившей для них формальной календарной старостью, опирающихся в своей жизнедеятельности на ресурсы, ценности, нормы и установки, обеспечивающие сохранение посильной психофизической и социокультурной активности.

Изучение старшего поколения с позиции социальной поколенческой общности и выявление его места и роли в современном обществе, а также адаптационных возможностей и особенностей требуют раскрытия ресурсного потенциала ее представителей. С учетом идей французского социолога П. Бурдьё, отечественных социологов Н.Е. Тихоновой и В.В. Радаева в работе выявляются те виды ресурсов, которые являются основой выстраивания старшим поколением их будущей жизненной стратегии: духовно-культурные, физиологические, материальные, экономические, социальные и символические.

Диссертант делает вывод, что степень обладания ресурсами у лиц данной общности разная, следовательно, они (ресурсы) могут быть основаниями для выделения страт:

1) по уровню физиологического ресурса (физического здоровья), который определяет потенциальные биологические природные возможности в социально-трудовой активности, характеризует степень самообслуживания и физической подвижности, данная общность разделяется на: а) физически здоровых людей, б) средней степени физического здоровья, в) физически нездоровых пожилых и старых ее представителей;

2) по уровню материального ресурса (материального благосостояния), от которого зависит свобода выбора форм и видов деятельности, автор выделяет следующие группы: а) высокообеспеченные, б) обеспеченные, в) среднеобеспеченные, г) малообеспеченные;

3) по социальному ресурсу, а именно социальному статусу и набору социальных связей автор выделяет три группы. В первую группу входят лица с двойным статусом (трудящегося и пенсионера), во вторую – имеющие статус только пенсионера, в третью промежуточную – лица со статусом пенсионера, но социальные связи и контакты которых ориентированы больше не на трудовую сферу, а на духовно-культурную.

Автором проведен сравнительный анализ ресурсного потенциала старшего и молодого поколения. Общим выводом является то, что разные поколения обладают «своими» свойственными только им ресурсами, накопленными на разных отрезках жизненного пути. Это должно быть учтено в процессе социализации представителей социальной общности старшего поколения.

Далее в работе рассматриваются функции, реализуемые старшей поколенческой общностью в обществе (интегративная, гомогенная, регулятивная, коммуникативная, воспитательная и наставническая), степень осуществления которых при определенном взаимодействии объективных и субъективных факторов среды и личности способствуют активизации ресурсного потенциала старшего поколения и его адаптации в меняющихся условиях жизни.

Вторая глава **«Социальная адаптация лиц старшего поколения как условие благополучной старости»** посвящена исследованию содержания, основных форм, факторов и особенностей адаптации старшего поколения в современной России.

В разделе 2.1 **«Социальная адаптация старшего поколения: содержание и факторы»** автор подчеркивает, что адаптация пожилых людей является сложным многофакторным процессом, критериями успешности которого на разных уровнях общества выступают степень сближения ценностных ориентаций различных половозрастных групп общества и совпадения стереотипов пожилых; степень ролевой адаптации, позитивности социальной идентичности, инкорпоризации (замыкания пожилых на своем непосредственном окружении); приспособление личности к самому процессу старения и степень позитивного восприятия тех индивидуальных возможностей, которые сохраняются в старшем возрасте.

Адаптация представителей старшего поколения представляет собой особую социализацию людей, достигших календарного возраста старости, характеризующуюся овладением новыми правилами организации повседневной жизни. Этот процесс в российской практике осложняется тем, что формирование зрелой личности для данных возрастных групп проходило в советском обществе с его идеологией и системой ценностей, а адаптироваться к наступлению старости приходится уже в условиях рыночной экономики, ценности и установки которой значительно отличаются от привычных для них.

Далее автор, опираясь на работы Г.Е. Зборовского, А.В. Петровского, Р.С. Яцмирской, Э. Эриксона и др., переходит к анализу существующих в социологической и психологической науках подходов к социализации как целостному процессу и адаптации как одной из ее фаз. В диссертационной работе выделяется три периода в социализации лиц старшего возраста: стадия ранней старости – ранний пенсионный возраст (от наступления формального права на получение пенсии по старости до 70 лет); стадия средней старости – зрелый пенсионный возраст (от 70 до 79 лет); стадия поздней старости и долгожители – поздний пенсионный возраст (от 80 до 90 лет и старше).

Типообразующими признаками адаптивной деятельности старшего поколения выступают цели (достижение сбалансированного равновесия во взаимодействии с прежней и новой социальной средой путем приведения поведения в соответствие с новыми требованиями), средства (поведенческие

стратегии, которые опираются на имеющиеся ресурсы и позволяют привести к достижению целей) и результаты данного процесса. Результатом адаптивной деятельности выступает степень успешности/неуспешности приспособления гражданина пенсионного возраста к требованиям той новой в определенной степени жизни, в которой он оказывается при изменении своих психофизических возможностей.

Диссертант особо подчеркивает, что на результаты адаптации оказывают влияние факторы макро-, мезо- и микроуровней (политические, экономические, фактор трудоспособности, образования, семейности, социально-бытовые и социокультурные).

Автор приходит к выводу, что при многообразии и разнонаправленности их действия критерием успешности адаптации будет состояние благополучия социальной старости, в основе которой находятся имеющиеся ресурсы поколенческой общности и возможность их реализации. Предлагается система критериев оценки этого благополучия с учетом видов ресурсов: для социального – социальное положение (сохранение пенсионером статуса работающего), семейные связи (наличие семьи), социальные роли (многообразие их набора – от трудовых до досуговых), контакты (устойчивость связей в социально-трудовой и семейной сферах); экономического – производственная активность, профессиональный опыт; материального – уровень жизни (обеспеченность), наличие жилья; культурно-духовного – познавательная активность, реализация духовных, религиозных интересов, образование; физиологического – здоровье.

Совокупность этих ресурсов или их отсутствие, по мнению автора, определяет как стратегию, так и тактику адаптации к социальной старости различных индивидов. Но поскольку адаптация старшего поколения есть процесс взаимного приспособления ее представителей и других социальных групп общества для достижения сбалансированного равновесия в их взаимодействии, то для определения путей совершенствования адаптационного процесса необходим анализ проблем данной категории в российском обществе.

Содержание раздела 2.2 **«Состояние и проблемы старшего поколения в России»** характеризует современное положение этой общности в нашей стране для выявления ресурсной базы приспособления данной группы к календарной старости и их адаптационного потенциала.

Анализ федеральной статистики свидетельствует, что за последние 20 лет наблюдается постоянный рост числа лиц, получающих пенсию по старости, причем темпы прироста таких пенсионеров в городе выше, чем на селе. Особенно быстро возрастает количество пенсионеров в возрастной группе старше 70 лет. Наряду со стабильным увеличением численности данной общности среди населения России, в сфере труда наблюдается устойчивая тенденция повышения доли работающих граждан, имеющих статус пенсионера по старости.

При этом пенсия, как гарантированное государством пособие по результатам трудовой деятельности, при постоянном увеличении ее размера в настоящее время не обеспечивает достаточного и необходимого уровня и качества жизни старшего поколения. Это одна из причин ситуации, когда практически каждый третий среди получающих пенсию по возрасту продолжает работать. С 2000 по 2008 г. численность работающих пенсионеров данной группы выросла на 5 328 тыс. человек. В Свердловской области доля работающих среди представителей данной группы выше общероссийской. Если в 2008 г. в области продолжало работу 32,7% пенсионеров по старости, то в 2009 – 38,9%.

Далее автор анализирует соотношение среднего размера пенсии и покупательские возможности старшего поколения по регионам России и приходит к выводу, что в среднем по стране пенсия покрывает не более 65% необходимых финансовых затрат для приобретения фиксированного набора потребительских товаров и услуг, что для многих пенсионеров делает продолжение работы не только потребностью, но и вынужденной необходимостью. Статистика показывает, что среди работающих преобладают лица с высоким образовательным уровнем, позволяющим им активно осваивать новые технологии, технические устройства, участвовать в модернизации различных сфер общественной жизни.

Автор отмечает противоречивое отношение государства к старшей поколенческой общности. С одной стороны, несмотря на значительный внутренний потенциал людей пожилого возраста, общество не стремится максимально его использовать для решения актуальных проблем социально-экономического и социокультурного развития. Весьма ограничено социальное пространство для самореализации тех, кто дожил до социальной старости. С другой стороны, декларируется забота о здоровье и материальном обеспечении пенсионеров. Ежегодно торжественно сообщается о повышении пенсий, хотя инфляция растет более высокими темпами. Это является одной из главных причин попыток пенсионеров своим трудом обеспечить приемлемый уровень материальной жизни.

Таким образом, анализ социально-экономического положения старшего поколения свидетельствует о стремлении его значительной части сохранить достигнутые в период трудоспособного возраста социальное положение, стабильную экономическую активность, связи и самоидентификацию. В то же время большинство тех, кто уже не может трудиться, не имеют других возможностей для реализации своего потенциала социальной активности в решении важных для социума проблем.

Результаты проведенного в 2009 г. опроса пенсионеров Свердловской области позволили представить обобщенный портрет старшего поколения и выявить способы его адаптации к современной жизни, своему новому социальному статусу.

Оказалось, что только 7,8% опрошенных не состоят в браке; 16,0% разведены, а 15,8% – вдовы или вдовцы. Каждый второй респондент имеет

супругу (супруга). Более половины (63,7%) имеют среднее или высшее профессиональное образование. Среди опрошенных каждый второй имеет право на социальные выплаты и льготы как инвалид, участник ВОВ, труженик тыла, ветеран труда или узник концлагерей. Около 8% представителей старшего поколения, участвовавших в опросе, являются членами политических партий, а 67,6% относят себя к верующим.

Старшее поколение не столь уж пессимистично оценивает свое социальное положение в настоящее время. Каждый второй считает его средним. На самом низу, а также на самом верху социальной лестницы видят себя чуть более 5%. Но при этом, если сравнить самооценку положения в обществе представителей старшего поколения в настоящее время с тем, которое у них было в 40 лет, то обнаруживаются существенные изменения в оценке его повышения или снижения. В 40 лет в 2,7 раза меньше было тех, кто ощущал себя на самом «дне» социальной жизни, что вполне объяснимо активным участием в трудовой деятельности, перспективами карьерного роста, приличными заработками еще на социалистических предприятиях. Группа тех, кто относил себя в 40 лет к высокостатусным, была также в 1,5 раза большей. Таким образом, каждый пятый в старшей поколенческой общности с наступлением календарной старости почувствовал ухудшение своего положения в обществе.

Исследование выявило мнение респондентов о том, насколько их устраивает новое социальное положение. Две крайние позиции – вполне устраивает и совершенно не устраивает – отметила пятая часть опрошенных (13,2 и 11,5%). Почти 40% склоняются к мнению, что оно их отчасти устраивает.

В целом по данным опроса прослеживается такая тенденция: чем старше возрастная группа, тем менее благополучно они себя чувствуют. Наиболее удовлетворены ситуацией женщины в возрасте 55 – 59 лет (в данной группе не представлены мужчины в связи с более поздним наступлением пенсионного возраста) – 32,9%. Это закономерно, так как многие из них продолжают работать и успешно справляются со своими обязанностями, получая дополнительный доход в виде пенсии.

Сильнее других чувствуют на себе тяготы наступления старости респонденты в возрасте 70– 79 лет, когда здоровье уже не позволяет получать дополнительные доходы, продолжать работать. К тому же растут расходы на лекарства, а пенсия становится практически единственным источником дохода.

Далее, диссертант проводит анализ состояния ресурсов старшего поколения и делает вывод, что по критерию благополучия социальной старости их можно разделить на три группы: высокого, среднего и низкого уровня благополучия.

В первую группу входят лица из высокообеспеченных или достаточно обеспеченных в материальном плане, что позволяет им быть свободными людьми в удовлетворении всех потребностей в продуктах питания,

лекарствах, одежде, отдыхе, не зависеть от системы социальной защиты. Среди работающих пенсионеров их доля составляет 4,9%, а среди неработающих – 1,4%.

Следующая группа – это старшее поколение со средним уровнем благополучия социальной старости. Она преимущественно представлена работающими пенсионерами, которые составляют четвертую часть респондентов. Среди неработающих пенсионеров к этой группе отнесли себя только 5,6%, тогда как среди работающих – уже 27,0%.

Неблагополучная старость представлена преимущественно малообеспеченными гражданами старшего возраста. В эту группу входит более половины (61,1%, в том числе среди работающих – 29,2%, а среди неработающих – 31,9%) участников опроса. Они характеризуются низким уровнем материальной обеспеченности и невысоким уровнем образовательных возможностей, что ведет к трудностям в поиске приемлемой по оплате труда работе.

В разделе 2.3 **«Виды адаптивного поведения старшего поколения в российском обществе»** анализируются выбираемые представителями старшей поколенческой общности поведенческие стратегии и рассматриваются различные виды его адаптации к новым жизненным обстоятельствам и условиям.

Диссертант считает, что результат адаптации к новым условиям жизни при переходе в старшую возрастную группу во многом зависит от самой личности, выделяя при этом два типа: «открытый» и «закрытый». Для первого типа состояние социальной старости зависит именно от степени его активности в процессе приспособления к изменениям, происходящим в жизни. Представители второго типа стараются не замечать произошедших перемен с наступлением календарной старости, руководствуясь прежними стереотипами поведения.

По мнению автора, и в пожилом возрасте возможна ресоциализация, в результате которой происходит осознание и осмысление своих ошибок, просчетов, усвоение новых ценностей вместо прежних, что способствует внутреннему изменению своего «Я» и выбору более адекватного возрастному и социальному статусу типа отношений с людьми и обществом.

С учетом рассмотренных социальных и индивидуальных факторов, влияющих на процесс адаптации личности к календарному возрасту старости, диссертант выделяет ряд типичных сценариев адаптации лиц старшего поколения к тем условиям жизни, которые возникают в их жизни.

Они могут быть позитивными и негативными по направленности и содержанию. Первую группу составляют те, при которых сохраняется статус работающего при достижении нормативного возраста старости (треть опрошенных). В первом «благополучном» сценарии для лиц, перешагнувших порог старости, ничего не меняется в жизни. У них не снижается социальное положение, не ухудшается самочувствие, достаточно физических и психических сил для качественного выполнения

производственных обязанностей. К этой группе можно отнести 45,0% работающих респондентов. Ведущим фактором стратегии адаптации в рамках данного сценария является сохранение прежней работы или поиск новой. При этом индивид не мыслит себя неработающим пенсионером. Работа для него является не только источником пополнения доходов, но и важнейшим способом самоутверждения как личности.

Для другой части (55,0%) продолжающих работать вынужденным фактором, побуждающим трудиться на любой должности, является доход и необходимость обеспечить себе приемлемый уровень материальной жизни. Каждый седьмой работает, поскольку это ему необходимо, *«чтобы жить»*.

Основным препятствующим продолжению работ фактором является состояние здоровья, что характерно для 67% опрошенных. Прекращение трудовой деятельности ведет к тому, что наряду со снижением социального статуса происходит падение уровня жизни. Социальные связи в основном концентрируются вокруг семьи, учреждений здравоохранения, социальной защиты и пенсионного обеспечения. Большая часть дохода направлена на лекарства и удовлетворение жизненно важных потребностей.

Другим препятствующим продолжению трудовой профессиональной активности фактором при адаптации к календарной старости является невозможность сохранения прежнего рабочего места из-за востребованности последнего для молодых специалистов, на это указало 25% респондентов.

В случае полной неготовности личности к вынужденному увольнению (ни психологически, ни материально) процесс адаптации к новой жизненной ситуации сопровождается тяжелыми психическими переживаниями. На процесс адаптации в этом случае влияет позиция семьи, на что указали 50% респондентов. Как показал опрос, значимость семьи существенно возрастает у неработающих пенсионеров – 85,0% против 73,9% среди работающих. При отсутствии предложений со стороны института труда и шансов самостоятельно найти работу уход в семью становится одной из выбираемых адаптационных стратегий. В этом случае акцент с профессиональной самореализации переносится на помощь семье и детям.

Автор отмечает, что перспективной стратегией успешной адаптации в случае прекращения трудовой деятельности не по состоянию здоровья выступает та, которая связана с саморазвитием, самообразованием. Человек получает новые знания, расширяет свой кругозор, посещает музеи, выставки, театры, путешествуя по своей стране, выезжая за границу. Однако, по мнению диссертанта, такую стратегию адаптации к новому социальному положению выбирают те, кто не по своей воле перестал трудиться. На путешествия и занятия спортом ориентированы не более 6% опрошенных. При этом большинство из них входит в группу благополучных в материальном плане людей. Следовательно, главным фактором отказа от саморазвития с помощью путешествий является низкая материальная обеспеченность. Государство не создает условия для формирования и

реализации данной стратегии организации активной жизни людям пенсионного возраста, которые перестают работать.

Около 9% респондентов готовы обучаться новому делу, профессии и только 2,0% – заниматься в кружках по интересам. В этом случае также требуются определенные материальные вложения, так как система дополнительного образования стала в значительной степени платной. Саморазвитие чаще осуществляется сравнительно дешевыми способами: просмотром познавательных телепередач, чтением книг и журналов (39%), ознакомлением с местными достопримечательностями (14,9%).

Еще одна стратегия адаптации пожилых людей к изменившимся условиям жизни, которая приводится диссертантом, связана с поиском новых духовных ценностей. Отсутствие общей идеи в современном развитии российского общества, которое отразилось на изменении ценностных установок, подтолкнуло многих представителей старшего поколения к религии, дающей некий смысл жизни, психологическое спокойствие. Среди участников опроса 67,6% отметили, что они верят в Бога, а для 60% опрошенных лиц именно вера помогает преодолевать старческие трудности.

К негативным по содержанию сценариям адаптации пожилого человека к новым условиям жизни автор относит те, которые зависят не только от самой личности, ее уровня социокультурного развития, природных склонностей, но и от условий, создаваемых обществом для успешной адаптации и посильной позитивной самореализации. В отношении пожилых людей, не являющихся объектом социальной защиты и не пытающихся найти новые способы применения профессиональных знаний и умений, не желающих принять новые ценностные ориентации и установки, социум не занимается формированием системы адаптации и самореализации. Для этих лиц, принимающих облик дезадаптированных личностей, возможен обратный процесс – десоциализация.

Как выглядит неадаптированная к статусу пенсионера по старости личность? Эксперты предложили, базируясь на своем опыте работы с пожилыми людьми, следующие портреты: *Я думаю, это те граждане, которые всю жизнь занимались уходом за детьми и для назначения достойной пенсии у них нет достаточного количества стажа и высокой заработной платы* (главный специалист МСЗН Свердловской области, 37 лет стажа); *«Я думаю, социальный портрет таких граждан складывается из низких размеров пенсии, не дотягивающих до величины прожиточного минимума, которые являются получателями мер социальной поддержки, отсутствия жилья, семьи и профессии, те, кто из-за безысходности приобщился к алкоголю. Возможно, это граждане, резко оставшиеся без работы и без накоплений. В городе жизнь дороже, чем в сельской местности, но в то же время и больше шансов найти работу. Хотя на селе адаптируются легче, у них пониженные запросы и выгода есть от урожая, надо только трудиться и иметь хорошее здоровье* (главный специалист МСЗН Свердловской области, 15 лет стажа).

Одним из направлений работы государственных органов в этом случае становится реализация специальных программ адаптации к условиям социальной старости и меняющемуся обществу представителей старшего поколения и тех, кто готовится переступить порог календарной старости.

Опрос населения, находящегося в предпенсионном возрасте, позволил диссертанту выявить ресурсы, которыми намереваются воспользоваться респонденты при переходе в другой статус.

В целом морально готовыми к новому этапу жизни считают себя 36,0%. При этом каждый третий рассчитывает на сохранение работы (37,5%) и поддержку семьи и детей (32,3%). Однако только 23,5% отметили наличие накоплений, которые являются гарантией обеспечения приемлемого материального положения.

В результате анкетного опроса автор приходит к выводу, что к благополучной категории по степени готовности к переходу в старшую поколенческую общность можно отнести группу лиц, материально обеспеченных, семейных, с высшим и среднетехническим образованием, относительно крепким здоровьем, имеющим налаженные социальные связи и контакты с коллегами по работе, родственниками, друзьями.

Для них начальный этап вхождения в старость будет относительно необременителен и почти неощутим в той мере, в какой будут сохранены требуемые жизненные силы, а вот в социально неблагополучной группе требуется оказание помощи в адаптации к календарной старости. Среди ее представителей совсем не работают (15%) или часто меняют (24%), не проявляя должной производственной дисциплины. Для них отсутствуют устойчивые отношения с коллегами по труду и перспективы сохранения рабочего места после достижения пенсионного возраста. Усугубляется их положение отсутствием собственного жилья и каких-либо накоплений на фоне ухудшающего здоровья. Низкий уровень материальной обеспеченности вынуждает этих людей еще до достижения календарной старости ограничивать свое потребление только продуктами питания. Для приобретения вещей приходится занимать денежные средства у знакомых (34,5%).

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и определяются направления работы на разных уровнях российского общества с различными группами старшего поколения по совершенствованию процесса и механизмов их адаптации к новому социальному статусу и меняющимся условиям жизни.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК.

1. Мамыкина Г. М. Социализации пожилых людей в современном российском обществе / Г. М. Мамыкина // Изв. Урал. гос. ун-та, Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2009. – № 3 (65). – С. 257–266 (0,5 п.л.).

Другие публикации

1. Мамыкина Г. М. Источники благополучия социальной старости / Г. М. Мамыкина // Современное общество : вопросы теории, методология, методы социальных исследований : Файнбургские чтения : материалы X Всерос. науч. конф. – Пермь, 2010. – С. 220–222 (0,3 п.л.).
2. Мамыкина Г. М. Социальная общность старшего поколения: структурный анализ / Г. М. Мамыкина // Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. МИР–РОССИЯ–УРАЛ : материалы X Всерос. науч. конф. – Екатеринбург, 2010. – С. 134–136 (0,2 п.л.).
3. Мамыкина Г. М. Социализация старшего поколения: содержание и факторы / Г. М. Мамыкина // Культура, личность, общество: методология, опыт эмпирического исследования : материалы X Всерос. науч. конф. – Екатеринбург, 2010. – С. 235–237 (0,2 п.л.).
4. Мамыкина Г. М. Старение населения как социологическая проблема / Г. М. Мамыкина // Актуальные проблемы социологии, культуры, образования и молодежи : материалы X Всерос. науч. конф. – Екатеринбург, 2010. – С. 178–180 (0,2 п.л.).
5. Мамыкина Г. М. Молодежь и старшее поколение: сравнительный анализ ресурсного потенциала / Г. М. Мамыкина // Социальная и культурная динамика России в условиях глобального кризиса : сб. тез. V Всерос. науч. конф. – М., 2009. – С. 283–288. (0,3 п.л.).
6. Мамыкина Г. М. Старшее поколение как социальная общность: ресурсный подход / Г. М. Мамыкина // Управление социальными процессами в регионах : сб. тез. VII Всерос. науч. конф. – Екатеринбург, 2009. – С. 104–107 (0,2 п.л.).
7. Мамыкина Г. М. Социальное самочувствие представителей старшего поколения в России / Г. М. Мамыкина // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований : Файнбургские чтения : материалы IX Всерос. науч. конф. – Пермь, 2008. – С. 207–209 (0,3 п.л.).
8. Мамыкина Г. М. Социологический подход к изучению социальной старости / Г. М. Мамыкина // Социальные проблемы современного российского общества: региональный аспект : сб. тез. Всерос. конф. – Екатеринбург, 2008. – С. 132–134 (0,2 п.л.).
9. Мамыкина Г. М. Старшее поколение в структуре российского общества / Г. М. Мамыкина // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : сб. тез. XI Междунар. конф. – Екатеринбург, 2008. – С. 283–386 (0,3 п.л.).
10. Мамыкина Г. М. Особенности социально-экономического положения старшего поколения в российском обществе / Г. М. Мамыкина // Старшее

- поколение в современной семье : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Н. Новгород, 2008. – С. 449–452 (0,3 п.л.).
11. Мамыкина Г. М. Социальное самочувствие пожилых: проблемы, перспективы / Г. М. Мамыкина // Управление социальными процессами в регионах : сб. тез. VI Всерос. науч. конф. – Екатеринбург, 2008. – С. 136–139 (0,3 п.л.).
12. Мамыкина Г. М. Социальная активность пожилых в российском обществе / Г. М. Мамыкина // Современное общество и социология : сб. тез. Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2008. – С. 257–259 (0,3 п.л.).
13. Мамыкина Г. М. К проблеме адаптации старших возрастных групп в современном обществе / Г. Б. Кораблева, Г. М. Мамыкина // Социальные процессы в современной России: традиции и инновации : тез. III Всерос. науч. конф. – М., 2007. – С. 372–374 (0,2 п.л.).
14. Мамыкина Г. М. Отношение к «старикам» как форма появления гражданственности / Г. М. Мамыкина // Гражданская культура современного студенчества : материалы Междунар. конф. – Екатеринбург, 2007. – С. 135–137 (0,3 п.л.).
15. Мамыкина Г. М. Отношение общества к старшему поколению как показатель его благополучия / Г. М. Мамыкина // Социальные процессы. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 3. – С. 55–68 (0,5 п.л.).